

Когда они вышли из магазина тканей, оба замолчали.

Мяо Хэ думал, что если на него станут показывать пальцем и ругать, лицо Ян Далана будет выглядеть не лучшим образом, а если Ян Далан будет чувствовать себя униженным или даже рассердится из-за этого, Мяо Хэ придется страдать за предыдущего владельца тела.

Однако в этот момент его собственную правую руку сжимали крепко-накрепко, отказываясь отпустить. Казалось, что Ян Далан готов нести весь вред вместе с ним.

Было бы неверно сказать, что такая защита или, скажем, привязанность не вызывала у Мяо Хэ никаких чувств. Но это было только для учета грехов первоначального владельца тела, а если к этому добавится упоминание развода... Чувство вины, которое когда-то появлялось в прошлом, снова всплыло на поверхность, поглощая Мяо Хэ и погружая в еще более длительное молчание.

Все в мире подвержено изменениям, а мир живых весьма непостоянен. Иногда вопрос рождения и смерти решается за долю секунды.

Мяо Хэ помнил только, что его разум все еще был окутан чувством вины, когда он услышал чей-то крик в своих ушах. Человек, который шел рядом с ним, остановился и громко закричал в тревоге, вырывая его из подавленного состояния, а в следующий момент он почувствовал, как все его тело отталкивает огромная сила и швыряет влево! Затем мир перестал вращаться, и все вернулось в свое первоначальное состояние. Мяо Хэ неуверенно поднял голову, во всем его теле появилась жгучая боль, в ушах одновременно громко зазвенело, а затем последовало сильное головокружение!

В этот момент со всех сторон слышались крики и вопли о помощи!

Боль была настолько сильной, что Мяо Хэ почувствовал панику и попытался встать с земли, но боль и головокружение вернулись! Тело, которое он только успел поднять, снова упало на землю, за ним последовали чернота и бессознательное состояние.

Когда Мяо Хэ открыл глаза в оцепенении, прошло два дня.

Он очнулся на деревянной кровати в медицинском зале. Прежде чем он успел встать, молодой человек сказал ему, что у него множественные ссадины по всему телу. Но это было еще не самое худшее. Поскольку он получил удар по голове, ему пришлось восстанавливать силы в течение последних нескольких дней.

Прошло некоторое время, прежде чем он понял, что это все еще мир, в котором существует третий пол. Чувствуя разочарование, он еще больше сторбился на кровати, но в следующее мгновение он снова вскочил!

- Где Ян Далан? Тот мужчина, который был рядом со мной! Высокий и крупный, с тремя шрамами на лице! С ним все в порядке? - при этом движении в глазах Мяо Хэ снова потемнело.

Тошнота, которая последовала за этим, была настолько сильной, что Мяо Хэ согнулся и захлебнулся. Молодой человек бросился к нему и ловко подтащил деревянный таз, готовый поймать его. Но после нескольких сухих спазмов ничего не вышло, только слезы навернулись на глаза Мяо Хэ.

- Ай-ай-ай, брат, не нервничай, тебе нужно вести себя тихо. В твоём состоянии это ни к чему хорошему не приведет. Человек, о котором ты говоришь, лежит в соседней комнате! Он только что уснул, кроме синяков у него треснуло три ребра. Так что за это время будет нетрудно позаботиться и исправить это. Это считается великим благословением в несчастье!

Мяо Хэ схватил молодого человека:

- Правда? Это действительно так?

- Да ничего страшного! Он был таким же непослушным, как и ты раньше, всегда хотел прийти и увидеть тебя! Но у него сломаны ребра, поэтому он не может двигаться, не шипя и не потея от боли! Это его действие заставило моего учителя проверить его кости, и в конце концов мы обнаружили, что его ребра были смещены. Теперь, когда ты наконец-то проснулся, помоги мне успокоить его! - молодой человек говорил быстро и немного запыхался, но между словами был достаточно терпелив.

- Могу ли я пойти и увидеть его сейчас? - Мяо Хэ вспомнил панику, которую он испытывал перед тем, как потерял сознание, и все еще был немного встревожен, - Я... я буду идти медленно и не буду волноваться.

- Почему вы все такие, что один, что второй! Ты издеваешься надо мной за то, что я молод! Если бы учитель был здесь, посмотрел бы я, как вы посмеете быть такими непослушными!

Столкнувшись с таким поведением, юноша немного рассердился и положил руки на талию, словно говоря «с меня хватит», но в конце концов отпустил его, пробормотав жалобу. Ворча себе под нос, он крепко держал Мяо Хэ под руки, помогая пройти в соседнюю комнату.

Как только дверь открылась, Мяо Хэ увидел Ян Далана на кровати, его лицо было бледным, а глаза плотно закрыты. Его грудь была обмотана слоями ткани и несколькими тонкими полосками дерева, предположительно для удержания ребер на месте. Его брови были нахмурены, как будто дурной сон преследовал его, мешая спокойно спать, и его нельзя было прогнать.

Мяо Хэ шагнул вперед и осторожно взял Ян Далана за руку. К счастью, она действительно была теплой и мягкой.

Но его глаза все-таки были горячими. Вспоминая силу, с которой его оттолкнули, как он мог не догадаться, что Ян Далан снова защитил его?

Просто так, и без колебаний сделать это...

Ян Далан открыл глаза с какой-то болью, как будто его сердце что-то почувствовало. Увидев Мяо Хэ рядом с собой, выражение его лица немедленно изменилось на удивленное. Он уже собирался двинуться, а затем почувствовал, как сила хватки на его руке увеличилась.

- Не двигайся, я просто пришел посмотреть. Я в порядке, - поспешно сказал Мяо Хэ.

Ян Далан некоторое время мрачно и угрюмо смотрел на Мяо Хэ, а затем сказал:

- Не плачь.

Как только эти слова были сказаны, капельки воды, висевшие на ресницах Мяо Хэ, непослушно упали вниз. Оказалось, что слез уже накопилось так много и они были такими тяжелыми.

- Ты такой глупый. Мы, мы не ...

Ян Далан сжал его руку в ответ и прервал его.

- Так и есть.

«Ты мой гер».

«Твой отец причинит боль твоей матери, твоя жена никогда не родит детей, и ты будешь одинок до конца своей жизни».

«Некоторые люди идут на это добровольно, а некоторые люди без конца жалуются».

В этот момент Ян Далан мыслил очень ясно.

Только после того, как Ян Далан снова уснул, Мяо Хэ узнал всю историю со стороны молодого человека, ученика медицинской школы, Цзи Гуана.

Оказалось, что в тот день, когда они с Ян Даланом отправились в город, карета каким-то образом потеряла управление и направилась прямо в ту сторону, куда шли они с Ян Даланом.

В критический момент Ян Далан оттолкнул его с дороги и с силой потянул заполненную товарами деревянную полку ближайшего магазина, чтобы остановить обезумевшую лошадь.

Однако даже с полкой на пути, лошадь не остановилась, и от удара три ребра Ян Далана треснули. Благодаря своим быстрым рефлексам, он чуть отступил в сторону и смог избежать повреждения жизненно важных точек и не позволил костям проткнуть его внутренние органы, получив лишь перелом кости. Если бы в такой ситуации оказался обычный человек, он был бы забит лошадью до смерти.

- Вот что случилось. Ай, почему ты опять плачешь, - встревожился Цзи Гуан. При виде красных глаз маленького гера ему стало не по себе.

- Я не плачу, - шмыгнул носом Мяо Хэ, заставляя себя приободриться, - Тогда лекарства и лечение за эти дни... мой кошелек...

Вспомнив обо всех своих вещах, он поспешно оглядел комнату в поисках с трудом заработанных серебряных монет и почувствовал облегчение, увидев, что его сумка висит на спинке кровати. Древние люди настолько чисты и просты, что их не обокрали.

- Тебе не нужно беспокоиться об этом. Благодаря тому, что твой муж оторвал деревянную полку от магазина, возникший, наконец, усмирил лошадь и успешно остановил карету. Внутри находились мать и младший сын семьи Лян, которые получили легкие ранения, но избежали ужасающей катастрофы. Итак, семья Лян полностью несла ответственность за ваши расходы.

- Семья Лян? - Мяо Хэ усердно пытался вспоминать, но ничего не выходило.

- Семья Лян - одни из лучших землевладельцев в этом городе. Разве ты не слышал о них? Они каждый год жертвуют много трав медицинской школе, а также регулярно раздают еду! На этот раз, помимо заслуг твоего мужа, они спаслись, должно быть потому, что семья Лян накопила много добродетелей и имеет хорошую карму! - Цзи Гуан, казалось, имел хорошее впечатление о семье Лян.

Мяо Хэ ответил, услышав это, и не стал задавать больше вопросов. В эту эпоху существовали отдельные классы, и то, что помещик семьи Лян был готов заплатить за лечение, уже было случайностью, он не был настолько наивен, чтобы хотеть, чтобы люди платили за другие вещи. Тем не менее, до тех пор, пока за этими действиями не было ничего плохого или какого-либо намерения, тогда это благословение, которое нужно с радостью принять.

Несколько минут спустя, поразмыслив самостоятельно, он спросил Цзи Гуана, как Ян Далан может оправиться от своих травм и как правильно ухаживать за ним.

Согласно рассказу Цзи Гуана о лечении и диагнозе его учителя, Ян Далан не должен двигаться в течение следующих пяти дней, не говоря уже о том, что первые несколько дней будут самыми болезненными из всех. И он также должен проверять, нет ли у него последующих

травм, таких как кашель с кровью и стеснение в груди. Только по истечении этих пяти дней, когда он убедится в отсутствии других внутренних повреждений, он сможет отправиться домой для восстановления. Однако для полного заживления этой травмы потребуется не менее трех месяцев. И в течение этих ста дней можно было ожидать, что он проснется от боли и почувствует дискомфорт.

- Что касается тебя, то тебе тоже придется лечь! Только что мы договорились, что тебе нужно будет отдохнуть после встречи с мужем.

Мяо Хэ не оставалось ничего другого, как снова лечь на кровать, чтобы отдохнуть под ворчание Цзи Гуана.

Но его разум все еще был в смятении. Какое-то время он продолжал думать о человеке в соседней комнате и с тоской думал о живой почве. Он также был обеспокоен состоянием Да Бая. К счастью, в этот раз перед уходом из дома он выпустил малыша из бамбуковой корзины и позволил ему побегать по двору, а также наполнил специальный тазик водой. Если он почувствует голод, то молодые распускающиеся листья на заднем дворе можно было бы съесть без проблем.

На следующий день Мяо Хэ не мог спокойно лежать в постели и хотел пойти в соседнюю комнату, чтобы позаботиться о Ян Далане, но Цзи Гуан и Ян Далан выгнали его. Еще через день Мяо Хэ подчеркнул, что голова у него больше не кружится, поэтому Цзи Гуан позволил ему взять на себя часть работы медсестры. Старый врач, который выходил ранее, также вернулся, чтобы проверить его травмы. Его звали Цзи Ван, он был дядей Цзи Гуана. Доктор осмотрел Мяо Хэ и Ян Далана, и, к счастью, их состояние не ухудшилось. Они также были обеспечены всем необходимым для отдыха в медицинском зале.

К тому времени новость об аварии дошла и до деревни. В это время не было удостоверений личности, и если они случайно не встречали знакомых в медицинском зале, приходилось ждать, пока Мяо Хэ или Ян Далан проснутся, чтобы подтвердить их личность. Как только пришло известие, вторая тетя Ян, Мяо Цянь и его мать, тетя Цин, поспешили в медицинский зал, чтобы навестить их.

Когда они пришли, то были до бесчувствия потрясены открывшейся перед ним сценой. Мяо Хэ принес лекарства и кормил ими Ян Далана, который сидел на кровати, по одной ложечке за раз. Хотя рана Ян Далана приходилась на ребра, поднятие руки приводило к смещению раны и было довольно болезненным, поэтому Мяо Хэ настоял на том, чтобы взять все на себя и кормить его самому.

Когда Мяо Цянь, весь вспотевший из-за жаркой погоды, торопливо вошел в комнату и увидел эту сцену, его лицо сразу стало недоброе, он стрелой шагнул вперед и грубо выхватил лекарство из руки Мяо Хэ. Не обращая внимания на то, что лекарство пролилось, он сразу же закричал:

- Какую доброту ты хочешь изобразить! Из-за тебя Далан так болен! Впредь держись от него

подальше!

Тетя Цин, которая шла позади, была ошеломлена и сказала строгим голосом:

- Что ты делаешь, Цяньцзы! Мама попросила тебя прийти сюда и навестить больных, а не создавать проблемы! Почему бы тебе не извиниться перед братом Хэ-эром?!

Однако Мяо Цянь это не убедило:

- Мама! Разве ты не видела то, что делал брат Хэ раньше, и разве ты этого не одобряла? Почему ты не послушала меня после последнего разговора с Даланом? Я говорю вам, этот гер что-то задумал!

Среди старейшин только тетя Цин и Ян Далан, а также его покойная мать знали о его зловещей судьбе. И даже вторая тетя Ян, его родственница, лишь смутно знала, что у Ян Далана ужасное будущее. Тетя Цин могла только крикнуть:

- Цяньцзы, хватит! Заткнись, если не понимаешь!

- Нет, не хочу! - Мяо Цянь вскочил, не обращая внимания, - Мяо Хэ! Я предупреждаю тебя, если ты хочешь разыграть какие-либо трюки, ты можешь обмануть других, но не меня! Я обязательно поймаю тебя на месте преступления! Далан, ты тоже должен быть осторожен! Не поддавайся на его уловки! Я приду к тебе в другой раз! Увидимся в другой раз, когда эта помеха уйдет с дороги!

После этого Мяо Цянь вылетел из комнаты. Лицо тети Цин было неважным, и ее гнев еще не прошел, поэтому она сдержалась и выдохнула.

- Далан, мне очень жаль. Я боюсь, что я слишком испортила Цяньцзы, его характер стал таким необузданным. Я поговорю с ним. Брат Хэ, не беспокойся об этом и просто подумай о том, чтобы в будущем иметь хорошую жизнь с Даланом. Если у вас возникнут какие-либо трудности, не сдерживайся, а просто подойди и скажи это тете Цин. Тетя Цин определенно поможет тебе.

Вторая тетя Ян также кивнула и сказала:

- Это правда. Брат Хэ, все думают, что Далан пострадал из-за тебя, так что если ты по-прежнему будешь бессердечен, то Небеса, без сомнения, не будут бездействовать. Не думай, что твоя тетя говорит злые слова. Когда Далан оправится от травмы, жизнь определенно станет лучше, и этот день станет хорошим воспоминанием. Когда я пойду отдать дань уважения твоей матери, у меня тоже будет что сказать хорошего, - последнее предложение было адресовано Ян Далану.

В этом случае Мяо Хэ мог только покорно кивнуть. Ян Далан, с другой стороны, тоже кивнул с

белым лицом:

- Я знаю.

Позже тети спросили Ян Далана о его травмах, затем о том, достаточно ли у него денег, после чего сунули в руки Мяо Хэ бамбуковую корзину, которая была довольно тяжелой.

Вторая тетя Ян сказала:

- Там есть несколько яиц. Эта больница может позволить вам занять на некоторое время кухню, так что просто спроси персонал, если понадобится. Вари яичный суп каждый день, чтобы поскорее поднять Далана на ноги. Понял?

Мяо Хэ поблагодарил ее. Видя, что Ян Далан все еще плохо себя чувствует, тетя Ян и тетя Цин не стали задерживаться и ушли.

После их ухода Мяо Хэ сходил за дополнительной чашкой лекарства и продолжил кормить Ян Далана. Когда он сел, глубокие глаза Ян Далана мгновенно устремились на Мяо Хэ, и его темный взгляд казался очень тяжелым

Мяо Хэ стало не по себе:

- Что случилось? Тебе жарко?

- С этого момента оставайся со мной, - внезапно сказал Ян Далан.

Мяо Хэ был застигнут врасплох и на некоторое время неподвижно застыл. Переваривая только что сказанные слова, его бледное лицо тут же окрасилось в красные тона. Он понял, о чем просил Далан.

Живи с ним, и живи хорошо. Больше не говори о прошлом. Могу ли я отказаться? Или я хочу придумать повод отказаться?

Мяо Хэ опустил глаза и, спустя долгое время, прошептал:

- Хорошо.